

Смотря на Майлса, из рук которого то и дело пробивались разряды тока, а затем на Питера, которого это новое зрелище весьма заинтересовало, я невольно усмехнулся.

Прямо как ты, Питер.

Майлс никогда не думал, что его дядя Аарон Дэвис — тот самый преступник, что охотился за ним, Бродяга. Он также никогда не задумывался, что делать, если твой близкий родственник оказывается преступником или злодеем. Ведь он до сих пор не понимал, что именно имеют в виду те пауки из параллельных миров, говоря о «готовности».

Он стал свидетелем смерти Человека-паука этого мира и считал, что это из-за него Паук погиб, что по его вине разыгралась вся эта трагедия. Он обязан выполнить просьбу Паука: остановить Кингпина, чтобы другие Пауки смогли вернуться в свои миры. Таков его долг.

Но он сам не знал, как именно это сделать, как контролировать свою способность становиться невидимым и испускать электричество из рук. Всё было покрыто мраком неизвестности, и он чувствовал себя совершенно потерянным. А поверх всех этих проблем навалилась ещё и история, связанная с его дядей.

—

.....

—

.....Твой отец знает об этом?

После того как остальные ушли, между ними воцарилось молчание. Первым его нарушил Бродяга... нет, Аарон. Узнав, что его племянник стал преемником того самого Паука, который помешал планам Кингпина, и будучи человеком, для которого семья важнее всего, он, в конечном счёте, сделал выбор между «работой» и родными в пользу последних.

— Н-нет, не знает.

— И хорошо. Твой отец, как известно, из тех, кто недолюбливает Человека-паука.

Аарон всматривался в встревоженное лицо Майлса. Он видел, что в душе племянника есть внутренний барьер. Если не переступить через него, Майлс так и не станет новым Пауком.

Он не знал, какое обещание дал Майлс погибшему Пауку, но при таком настрое парня ждёт лишь ещё большее смятение. И, возможно, из-за того, что сердце так и не перешагнёт тот рубеж, он сложит голову от руки Кингпина.

— Майлс, я знаю, тебе трудно это принять, но я должен сказать это. Смотри на меня, Майлс!

Этот внезапный окрик заставил Майлса инстинктивно поднять глаза на Аарона. Его всегда добродушный дядя сейчас смотрел на него сурово. И лишь в этот момент Майлс осознал, что у дяди есть сходство с отцом. Например, это выражение лица — точь-в-точь как у отца.

— Я не знаю, Майлс, почему ты хочешь стать Человеком-пауком, и не знаю, какое обещание ты дал тому погибшему Пауку. Но есть одна вещь, которую я обязан тебе сказать. И которую Джефферсон хочет тебе сказать.

— Мой отец?

Майлс с изумлением посмотрел на Аарона. Он и представить не мог, что услышит от дяди слова, которые отец хотел ему передать.

— Вообще-то, несколько дней назад, когда ты пропал, Джефферсон приходил ко мне.

Аарон вспомнил, как несколько дней назад Джефферсон разыскал его и спросил, не заходил ли к нему Майлс. Он тогда очень удивился. Хоть они и братья, Джефферсон его недолюбливал и обычно не искал встреч, если не случалось чего-то важного.

— Он спросил, не слишком ли сильно мы на тебя давим, раз ты не отвечаешь ему и не возвращаешься домой.

— На самом деле, и я, и Джефферсон видим в тебе сильные стороны. Просто мы выбрали разные подходы. Я хотел быть рядом, позволить тебе самому найти свой путь. А твой отец хотел подтолкнуть тебя, заставить приложить больше усилий в учёбе.

В этот момент Аарон говорил не как преступник Бродяга, а как старший родственник Майлса, передавая ему общую с Джефферсоном мысль.

— Твоя жизнь принадлежит тебе, и только ты решаешь, как ей распорядиться, Майлс.

Иногда, возможно, им не нужно было строить из себя строгих старших и давить на Майлса, но и не следовало позволять ему заикливаться на своих переживаниях. Скорее всего, сейчас Майлсу нужен был всего лишь указатель, который помог бы ему понять, что же ему делать.

Майлс посмотрел на свои руки. Впервые он услышал от дяди мысли своего отца. Впервые узнал, что все те наставления и даже окрики отца были попыткой заставить его двигаться вперёд.

Раньше он не мог контролировать электричество в ладонях и не умел становиться невидимым по желанию. Но сейчас, почему-то, Майлсу казалось, что он наконец понял, что ему делать.

Майлс закрыл глаза, ощущая паучью силу внутри себя. Когда он снова открыл их, в его золотистых зрачках промелькнула вспышка тока. Затем энергия его тела преобразовалась в электрический разряд, который перешёл в ладони. Майлс протянул руку и прикоснулся к паутине, сковывавшей Аарона.

Щёлк!

Мощный разряд тока вырвался из руки Майлса, и прочная паутина была мгновенно перерублена.

— Дядя Аарон, уходи. Думаю, я понял, какой путь выбрать.

— .....

Видя решимость, написанную на лице Майлса, и понимая, что тот осознал, что ему делать, Аарон обрёл умиротворённую улыбку.

— О?! Ты смог взять под контроль свою силу?! Я же верил, что у тебя получится!

Толстый Паук, услышав странный звук, первым спрыгнул вниз и увидел Майлса, успешно выпустившего разряд. Взволнованно обняв парня, он принялся наперебой хвалить его.

— Всё-таки ты круче нас всех, Майлс. Просто иди своим путём.

Наблюдая, как племянник обуздал свою силу, Аарон вспомнил, как они вместе рисовали граффити в углу метро, и свободную, счастливую улыбку Майлса. Размышляя об этом, он решил поделиться с ними некоторой информацией.

— Кингпин проведёт траурную церемонию по Человеку-пауку на верхнем этаже своего небоскрёба. А в это время в подземной лаборатории он запустит коллаيدر.

— Что?!

Услышав шум, остальные пауки, уже подслушивавшие неподалёку, разом спрыгнули вниз и уставились на Аарона с полным недоверием. Они никак не ожидали, что Кингпин устроит траур по Человеку-пауку.

— Нет, это возможно. Хотя Кингпин и главарь нью-йоркской мафии, и даже если это он убил Питера Паркера этого мира, пока никто не знает правды, он может использовать такие методы, чтобы заработать очки в глазах публики.

Толстый Паук припомнил всё, что знал о Кингпине. Тот был не только боссом, подчинившим себе нью-йоркский криминальный мир, но и умелым переговорщиком, главой компании. Тем более, когда Паук этого мира погиб, не было никаких доказательств причастности Кингпина. Так что он вполне мог спрятать коллаидер в чаще леса.

— погоди... Дядя Аарон, раз ты рассказал нам эту информацию, у Кингпина не будет к тебе претензий?!

Внезапно вспомнив, что его дядя работал на Кингпина в роли Бродяги, Майлс тревожно посмотрел на него. Однако тот лишь махнул рукой, словно говоря «не беспокойся», и похлопал парня по плечу.

— Не волнуйся обо мне. Раз вы — Пауки, делайте то, что должны. Кстати...

Аарон поднял голову и с недоумением посмотрел на Клау, Питера и Пени. Он никак не мог понять, почему из пяти Пауков трое в этой компании были с головой, покрытой мозаикой.

— Эти трое с мозаикой на голове — тоже Пауки?

— Э-э, насчёт этого есть довольно глубокая причина... На самом деле, кроме него, мы тоже Пауки, просто...

Питер замахал руками, пытаясь что-то объяснить, но совершенно не зная, как подступиться. Сказать, что это их причуда? Тогда он лишь заработает взгляд, полный мысли «чудаки». Вдруг он вспомнил объяснение, которое давал Клау.

— Магия! Да! Мы — Пауки, использующие магию!

Пени, Толстый Паук, Гвен, Майлс и Свин-паук: .....